

Ситникова Ангелина Викторовна,
магистрант Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Sitnikova Angelina Viktorovna,
Master's student of the Law Institute,
Belgorod State National Research University

Пчелкин Кирилл Александрович,
магистрант Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Pchelkin Kirill Aleksandrovich,
Master's student of the Law Institute,
Belgorod State National Research University

Научный руководитель:
Митякина Надежда Михайловна,
Старший преподаватель кафедры
трудового и предпринимательского права
Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Mityakina Nadezhda Mikhaylovna,
Senior Lecturer of the Department of Labor and Business Law
Law Institute, Belgorod State National Research University

**ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
ОБОРОТА ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ
ECOLOGICAL AND LEGAL RESTRICTIONS
ON THE TURNOVER OF NATURAL OBJECTS**

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу эколого-правовых ограничений оборота природных объектов. Авторы исследует правовую природу и особенности правового режима природных объектов, приводит актуальные проблемы правоприменения, подкрепленные примерами из судебной практики Верховного Суда РФ.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of environmental and legal restrictions on the circulation of natural resources. The author examines the legal nature and specific features of the legal regime for natural resources, citing current issues of law enforcement, supported by examples from the case law of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: Эколого-правовые ограничения, оборот природных объектов, правовой режим природных ресурсов, ограниченная оборотоспособность.

Keywords: Environmental and legal restrictions, circulation of natural resources, legal regime for natural resources, limited circulation.

Современное развитие общества сопровождается существенным ростом экологических рисков, обусловленных интенсивной эксплуатацией природных ресурсов, урбанизацией и расширением хозяйственной деятельности. Усиление антропогенного

воздействия приводит к деградации экосистем, утрате биологического разнообразия и ухудшению качества природной среды, что требует внедрения эффективных механизмов устойчивого природопользования. В этих условиях особую значимость приобретает исследование эколого-правовых ограничений оборота природных объектов как одного из ключевых инструментов обеспечения экологической безопасности и баланса частных и публичных интересов.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», под природным объектом понимается естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства [6]. Согласно российскому законодательству, к ним относятся земля, недра, воды, леса, животный и растительный мир, атмосферный воздух, а также иные компоненты природной среды.

Правовой режим природных объектов имеет три ключевые особенности. Во-первых, большая часть ресурсов находится в публичной, преимущественно федеральной, собственности. Во-вторых, природные объекты обладают ограниченной оборотоспособностью: многие из них частично или полностью выведены из свободного гражданского оборота и используются при наличии лицензий, разрешений и соблюдении специальных правил. В-третьих, для них действует целевой режим использования, ориентированный на охрану экосистемы: пользователи обязаны соблюдать экологические нормы, ограничивать нагрузку, проводить рекультивацию и предотвращать вред окружающей среде.

Указанные особенности правового режима природных объектов предопределяют необходимость установления специальной системы правовых ограничений, регулирующих их вовлечение в гражданский оборот.

Оборотоспособность объектов гражданских прав традиционно рассматривается как один из базовых принципов гражданского права, обеспечивающий свободу участия субъектов в имущественном обороте. Однако специфика природных ресурсов как объектов, обладающих природными, экологическими и социальными характеристиками, предопределяет существенные исключения из этого принципа. В отличие от обычного имущества, природные ресурсы включены в особую систему публичных интересов, где государство выступает не только собственником, но и гарантом сохранения окружающей среды, устойчивого природопользования и экологической безопасности.

Согласно ст. 129 ГК РФ [2] объекты гражданских прав разделяются по оборотоспособности на свободные, ограниченно оборотоспособные и изъятые из оборота. Природные ресурсы, как правило, подпадают под две последние группы, что объясняется необходимостью обеспечения государственного контроля, предотвращения экологического ущерба и соблюдения международных обязательств РФ, в сфере охраны природы. Конституционные положения ст. 9 и ст. 36 подчеркивают, что природные ресурсы могут находиться в частной, государственной и муниципальной собственности, но при этом используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов. Тем самым законодательно закрепляется приоритет публичного интереса, что объективно влечёт за собой ограничение свободы оборота природных объектов.

Публичный интерес в сфере оборота природных объектов проявляется в необходимости предотвращения экологических угроз, обеспечения рационального использования ресурсов, сохранения биоразнообразия и защиты прав будущих поколений. Поэтому любое вовлечение природного объекта в гражданский оборот рассматривается через призму оценки его воздействия на природную среду и соответствие установленным требованиям.

Правовой режим отдельных категорий природных ресурсов в отраслевом законодательстве формирует многоуровневую систему ограничений. Так, Лесной кодекс РФ делит леса на защитные, эксплуатационные и резервные; наиболее строгий режим установлен для защитных лесов (ст. 7–10 ЛК РФ). Водоохранные зоны, прибрежные защитные полосы и зоны санитарной охраны водных объектов регулируются Водным кодексом РФ, который устанавливает запреты на деятельность, способную привести к истощению или загрязнению вод (ст. 65 ВК РФ). Закон «О недрах» закрепляет исключительную государственную собственность на участки недр и допускает их использование только по лицензии, при обязательном соблюдении требований экологической безопасности, включая рекультивацию. Закон «О животном мире» устанавливает разрешительный порядок доступа к объектам животного мира, а охрана редких видов, включённых в Красную книгу РФ, предполагает наиболее строгие ограничения.

Экологические ограничения формируются в виде различных правовых инструментов:

- запретов, полностью исключающих объект из оборота (например, недра);
- лицензирования и квотирования добычи и изъятия природных ресурсов;
- разрешительной системы, включая государственную экологическую экспертизу;
- сервитутов и иных обременений, связанных с особыми природоохранными режимами;
- условных сделок, допускающих оборот только при соблюдении экологических требований;

- мораториев, вводимых при угрозе экологического кризиса или в целях выполнения международных обязательств.

Дополнительные ограничения вносятся международными актами, участником которых является Россия: Конвенцией CITES (1973), Конвенцией о биологическом разнообразии (1992), Парижским соглашением (2015) [8]. Эти документы задают ориентиры для внутреннего законодательства, что приводит к расширению природоохранных режимов и усилению требований к обороту отдельных природных ресурсов.

Особенность эколого-правовых ограничений состоит в их двойственной правовой природе. Как отмечает М.М. Бринчук, экологические ограничения реализуют публичный интерес даже в отношении природных ресурсов, находящихся в частной собственности, поскольку последние имеют «высокопубличный характер» и могут использоваться лишь с учетом экологического благополучия [9]. М.И. Васильева предлагает рассматривать экологические ограничения в узком и широком смыслах: как совокупность запретов и обязанностей (узкий смысл) либо как родовое понятие, включающее обременения, требования и механизмы ограничения экономической свободы природопользователей [10].

Правовые ограничения распространяются и на производные вещные права. Земельный кодекс предусматривает помимо права собственности аренду, сервитут, безвозмездное срочное пользование, постоянное (бессрочное) пользование и пожизненное наследуемое владение. Лесной кодекс (ст. 9 ЛК РФ) содержит аналогичный перечень прав. При этом производные права не могут быть шире прав собственника: экологические ограничения распространяются на всех пользователей природных объектов.

Экологические ограничения проявляются и через принципы природопользования, которые приобретают нормативное значение. Так, ст. 1 ЗК РФ закрепляет приоритет охраны земли, ст. 3 ВК РФ – приоритет охраны водных объектов. Несоблюдение требований целевого назначения земельных участков, режима использования недр (ст. 23 Закона «О недрах») или условий договоров лесопользования (ст. 24 ЛК РФ) влечёт досрочное прекращение права пользования.

В ряде случаев ограничения носят хозяйственный характер: они зависят от специфики использования земли, добычи полезных ископаемых, эксплуатации водных объектов или

проведения мелиоративных работ. Тем самым законодатель стремится достичь баланса между экономическими интересами и интересами общества в охране окружающей среды.

Система эколого-правовых ограничений оборота природных объектов обладает сложной структурой, включающей различные по правовой природе и уровню воздействия механизмы.

По степени строгости эколого-правовые ограничения формируют многоуровневую систему. Наиболее жёсткие – абсолютные запреты, полностью исключающие оборот отдельных природных объектов (участки недр, особо охраняемые территории, редкие виды). Далее следуют режимные ограничения, допускающие использование только при соблюдении специальных экологических требований, как это предусмотрено для защитных лесов, водоохраных и санитарных зон.

Условно-разрешительные механизмы позволяют вовлекать природные ресурсы в оборот при наличии разрешений, квот или прохождения экологической экспертизы. Наиболее мягкие ограничения связаны с соблюдением целевого назначения природных объектов и влекут ответственность за его нарушение.

Сфера применения различаются по отраслям: в земельном праве это категория земель и охранные зоны, в водном – режимы водопользования, в недропользовании – лицензионная система, в лесных отношениях – дифференциация групп лесов, в отношении животного мира – разрешительный порядок. Каждая отрасль формирует собственный набор ограничений, соразмерный экологической значимости соответствующего ресурса.

Раскрывающий аспект индивидуализации природного объекта как обязательного условия его вовлечения в оборот – ключевая проблема, отмеченная в современных исследованиях. Сложности идентификации земли и других природных ресурсов возникают как при возникновении, так и при реализации права природопользования на различных титульных основаниях.

Нормы законодательства о государственно-частном партнёрстве демонстрируют необходимость точного определения природных объектов: земельные участки, лесные участки, водные объекты и участки недр, необходимые для выполнения соглашения о ГЧП или МЧП, предоставляются частному партнёру в аренду без торгов (ст. 33 Федерального закона № 224-ФЗ). Аналогичный подход действует и в сфере недропользования: объекты предоставляются пользователям недр в соответствии с земельным, водным, лесным законодательством и Законом «О недрах», включая возможность изъятия земель для государственных или муниципальных нужд (ст. 25.1 Закона РФ «О недрах»).

В итоге индивидуализация природного объекта выступает необходимым юридическим условием его вовлечения в оборот, обеспечивая законность предоставления прав, определённость границ использования и предотвращение конфликтов между режимами природопользования.

Проблема соотношения гражданского и природоресурсного законодательства в сфере оборота природных объектов остаётся одной из наиболее острых. Часть цивилистов критикует значительную роль административно-правовых механизмов, однако специфика природных ресурсов объективно требует установления экологических барьеров. Государство как собственник основной массы природных ресурсов закономерно формирует строгий режим их использования, ориентированный на устойчивое развитие и предотвращение экологического ущерба.

Современная система ограничений сталкивается с рядом проблем: фрагментарностью законодательства, несогласованностью норм, слабостью правоприменения, отсутствием единой информационной базы о режимах природных объектов. В качестве мер совершенствования предлагается принятие Единого экологического кодекса, внедрение

реестров природных объектов с особыми режимами, усиление экологического надзора и развитие экологического правосознания. Это позволит создать сбалансированный правовой механизм, обеспечивающий как рациональный экономический оборот природных благ, так и гарантированное сохранение окружающей среды для будущих поколений.

Судебная практика последовательно стоит на позиции приоритета экологических требований к использованию природных объектов, даже если формально объект утратил статус природного ресурса. Так, в своем Определении № 305-ЭС24-21425 по делу № А41-65181/2023 Верховный Суд РФ поддержал расторжение договора аренды земельного участка, предоставленного для рекреационной деятельности, по иску публичного собственника (Росимущество). Несмотря на то, что участок был переведен в земли населенных пунктов, суд квалифицировал его длительное неосвоение, приведшее к захламлению, деградации почвы и созданию пожарной опасности, как существенное нарушение, причиняющее вред окружающей среде. Это нарушение было признано достаточным основанием для принудительного прекращения права аренды в публичных интересах, что подтверждает действие экологических ограничений оборота и использования независимо от сложных корпоративных или имущественных трансформаций [7]. Данное дело также иллюстрирует, что суды, руководствуясь принципами процессуальной экономии и эффективности, стремятся преодолевать формальные преграды (в данном случае – спор о соблюдении досудебного порядка) для восстановления нарушенного экологического правопорядка.

Таким образом, эколого-правовые ограничения оборота природных объектов представляют собой сложный комплекс правовых средств, обусловленный природной и социальной спецификой соответствующих объектов. Их юридическая природа сочетает элементы гражданского и публичного права, а их функционирование направлено на обеспечение устойчивого развития, экологической безопасности и защиты интересов будущих поколений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.12.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 07.12.2025).
3. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 08.12.2025).
4. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 08.12.2025).
5. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 08.12.2025).
6. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об охране окружающей среды» // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 07.12.2025).

7. Определение ВС РФ от 4 февраля 2025 г. N 305-ЭС24-21425 по делу N A41-65181/2023 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=847033#c7BAn4VjafQHw7f4> (дата обращения: 08.12.2025).
8. Адаев А.С. Ограничения оборотоспособности природных ресурсов: правовые барьеры, охранные режимы и публичные интересы // Вестник науки. 2025. № 6 (87). С. 216-221.
9. Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями: проблемы теории и практики // Экологическое право. - 2009. - № 5/6. - С.11.
10. Васильева М.И. О методах, средствах и способах правового регулирования экологических отношений //Экологическое право.-2009. - № 2/3. - С. 49-60

